

ПАМЯТИ В.А. ЯДОВА

2 июля на 87-м году жизни скончался Владимир Александрович Ядов.

«Формула, ставшая известной благодаря историко-биографическим студиям Бориса Докторова звучит так: алфавит российской социологии начинается с буквы «Я». Во всех «поминальных» списках (как их иронично именуют в научной среде), включающих «живых и вечно живых», классиков и современников, Владимир Александрович Ядов всегда занимал последнее место. Но все посвященные отлично знали - откуда надо считать.

Об идейной эволюции и институционально-организаторском вкладе Владимира Александровича еще будут написаны статьи и книги, в обычной, нормальной обстановке – отнюдь не в формате некролога. Но и при его жизни всем в нашей дисциплине, независимо от специализации и идеологической позиции, было понятно – каково реальное распределение авторитета и заслуг. У российской социологии был свой непререкаемый авторитет, и это был Ядов. Его уважали и ценили все. Он дал дорогу многим и для многих был учителем, независимо от факта личного знакомства.

Так получилось, что В.А. Ядов ушел позже, чем его ровесники – товарищи по цеху: Ю. А. Левада, Т. И. Заславская, Б. А. Грушин, И. С. Кон, Ю. Н. Давыдов, В. Н. Шубкин... Он четко ассоциировался с поколением, которое персонифицировал своим именем (поколение Ядова), теперь он его фактически закрывает. Геннадия Батыгина он хоронил как сына, с просветленным стариковским лицом и великой горечью в сердце. Если составить частотный именной указатель к многотомной летописи истории новейшей российской социологии, нет сомнений – кто окажется на первом месте, причем с огромным отрывом. И такая «наукометрия» будет говорить сама за себя...

Ядов был не только профессиональным социологом высшей пробы, он был «публичным социологом» с большой буквы, «социологом по жизни». Теоретическая и инструментальная «правда-истина» никогда не существовала для него в отрыве от практической и этически окрашенной «правды-справедливости», но и последняя, с другой стороны, никогда не подминала под себя и не отменяла первую. В этом смысле он был и оставался именно ученым, а не просто интеллигентом с морально и мировоззренчески фундированной жизненной позицией.

Российская социология сегодня переживает непростые времена (хотя для нее, кажется, никогда не было «простых времен»). Однако урок жизни Владимира Ядова близок уроку, озвученному его другом Юрием Левадой: надо продолжать работать, работать в любой, даже самой неблагоприятной обстановке. Ядовский стиль обществоведа – не стиль печального, пессимистичного философа. Он дает пример напряженной работы мысли в сочетании с прививкой от уныния и опускания рук. Такая мотивация очень нужна всем нам – поколениям российских социологов, которые продолжают его дело, протаптывая торную дорогу там, где он проходил по целине.

Светлая Вам память, Владимир Александрович!»

*Д.Г. Подвойский. ИС РАН, РУДН, Редколегия
журнала «Мониторинг общественного
мнения: экономические и социальные перемены»*